

Вся природа улыбнулась,
 Как высокая тюрьма,
 Каждый маленький цветочек
 Машет маленькой рукой.
 Бык седые слезы точит,
 Ходит пышный, чуть живой.
 А на воздухе пустынном
 Птица легкая кружится,
 Ради песенки старинной
 Нежным голосом трудится.
 Перед ней сияют воды,
 Лес качается, велик,
 И смеется вся природа,
 Умирая каждый миг.

(«Прогулка», с. 229—230)

В монологах поэмы «Школа жуков» сквозит одно неотступное желание автора — увидеть, как в грядущем, разумно организованном обществе воспитание нового человека будет осуществляться совместно с воспитанием новой природы. Поэма заканчивается рассказом каменщиков, изваявших «подобья героев» — «ста наблюдателей жизни животных», которые пожертвовали своим сознанием, отдав его бывшим рабам людей. Отношение к природе у Заболоцкого остро социально.

В представлении поэта погруженное в безмолвие царство растений и животных постигла трагическая участь: оно не может высказать себя. Осознавая трагедию «меньших братьев», человек, «владыка планеты», «государь деревянного леса», выполняет свой долг перед природой, он дарит ей речь и при этом сам переживает духовное очищение. Блудный сын природы, он снова встречается с ней.

Воззрения Заболоцкого на природу, сравнительно с державинскими, куда более сознательны и рационализированы. Но в подоснове разделенных полуторастолетием натурфилософских стихов много общего.

Природа по-настоящему еще не освоена человеком, в нее не привнесено гармонизирующее начало, а потому она видится обоим художникам как переплетение стихийных, слепых, смутных сил, противоборство которых и должно раскрыть искусство. Действие державинского «Водопада» разворачивается, по словам автора, «При страшной сей красе природы».³⁴ Для Заболоцкого красота природы тоже «страшна», драматична, неуравновешенна. В «Начале зимы» он вглядывается в «страшный лик» реки, в «Лодейникове» становится свидетелем молчаливого «боя травы». Могучий и яростный мир природы в творчестве Державина

³⁴ Державин, т. I, стр. 462.